

Что? Син Хуай машинально поднял глаза. Фигура перед ним постепенно приблизилась. Фу И вытянул руку и сделал то, что совсем не соответствовало его обычному поведению: обнял Син Хуая за талию и прижал к стене. Голос звучал сдержанно: --- Цзян Юй, феромоны омеги влияют на альфу. Словно этим он объяснял собственный поступок. Син Хуай почувствовал, что такой Фу И какой-то не такой. Он улыбнулся, чуть отвернул голову, стараясь не встречаться с ним взглядом: --- Тогда уходи скорее. Если на тебя подействует, мне будет неловко. Голос звучал с улыбкой. Было очевидно: серьёзности ситуации он ещё не осознал. Фу И плотно сжал губы. Он опустил голову, и голос очень ясно прозвучал возле уха: --- Я могу поставить тебе временную метку. Без подавителя омеги очень тяжело пережить течку. А временная метка альфы способна заменить препарат и даже облегчает состояние намного лучше. Фу И услышал мгновенный ответ Син Хуая: --- Нет. Ожидаемо. Хотя Син Хуай казался беспечным и свободным, внутри у него была гордость человека, не желающего зависеть от других. Весь вечер он ничего не говорил о течке, но было видно: происходящее его сильно раздражает. Это была привычка всё контролировать и не позволять внешним обстоятельствам принуждать себя к уступкам. --- Но я очень хочу тебе помочь, --- спокойно сказал Фу И. Его взгляд остановился на железе Син Хуая. Он и сам не понимал, с какими чувствами произносит эти слова. Если бы сегодня он встретил любого другого омегу в таком состоянии, мог бы равнодушно пройти мимо. Но Син Хуай --- нет. Ему хотелось помочь. Син Хуай прикрыл ладонью железу и тяжело выдохнул: --- Не пытайся испытывать мою нижнюю границу. Фу И опустил глаза. Он неторопливо убрал руку Син Хуая с железы и низким голосом спросил: --- А если я всё-таки захочу испытать? --- Тогда я просто перенесу границу! Син Хуай понимал, что Фу И делает это, чтобы помочь. Он вовсе не был категорически против. Просто ему ужасно не

нравилось ощущение, будто альфа получает над ним контроль. Проклятая система АВО! --- ... Фу И не ожидал такого ответа. До этого его настроение было тяжёлым, а теперь немного полегчало. Длинные ресницы дрогнули, и он тихо сказал: --- Подавитель на тебя не действует. Если не согласишься на мою временную метку, несколько дней подряд будешь мучиться так же. --- ... Чёрт! Они застыли друг напротив друга. Син Хуай проводил внутреннюю психологическую подготовку. Через довольно долгое время он наконец с выражением человека, готового умереть за великое дело, вытянул шею и указал на железу: --- Давай. Быстро сделаем и закончим! Тон был такой, будто предстояло совершить что-то невероятно важное. Фу И протянул руку и легко коснулся железы Син Хуая. Шея у него была белой и гладкой, приятной глазу. Ниже из распахнутого ворота виднелись изящные ключицы, и человеку невольно хотелось наклониться и коснуться их губами. Син Хуай был очень чувствительным. Он не смог сдержать дрожь и пробормотал: --- Лето на дворе, а у тебя руки почему такие холодные? Глаза у него были влажными, и выглядел он особенно беззащитно. Шея пылала так, будто вот-вот загорится. На самом деле горячим был сам Син Хуай, а не холодными руки Фу И. Фу И бессознательно приподнял уголки губ... Это не «будто» важное дело. Это и есть важное дело. Дело, которое он с готовностью принимал. Син Хуай почувствовал, как рука на его талии слегка сжалась. Затем фигура перед глазами стала ближе. Он ещё не успел отреагировать, как в железе внезапно вспыхнула острая боль. Чем ближе был омега, тем насыщеннее становился его сладкий аромат. Губы Фу И плотно прижались к белой шее Син Хуая, а острые зубы прокололи уязвимую железу омеги.